

Глава 144: Звери

Аньфэу потребовалось минута, чтобы обработать то, что он увидел, когда впервые увидел Морамач. Это был большой город с множеством домов, но дома были разных размеров. Некоторые дома были узкими и маленькими, едва высотой в семь футов, а другие были высокими. Разница была поразительной, и город выглядел очень уродливо.

Это, однако, не стало неожиданностью. Человек с нормальным ростом будет строить более высокие, большие дома. Гномы и карлики, которые, как правило, меньше трех футов, строили меньшие, более низкие дома.

Аньфэу вспомнил, как слушал песни о путешествующих менестрелях, когда он еще был в Священном Городе. Главным героем этой истории был герой человек, который любил гонки. Его приветствовали карлики, которые дали герою одно из лучших орудий. Герой прокомментировал, насколько хорошо сделано оружие и махал оружием. Гномы хвалили героя за его работу за мир. Герой отдыхал в доме карликового лидера, и его рассматривали как королевскую семью. Это и была бесплодная история любви.

Он должен был признать, однако, была огромная разница между историей и реальной жизнью. В доме было слишком мало места для человека, чтобы выпрямить его спину, не говоря об оружии. Несмотря на то, что карлики были хорошо известны за создание оружия, Аньфэу никогда не видел оружия, сделанного карликом. Истории имели тенденцию использовать людей в качестве их фокуса, и все другие расы существовали, чтобы служить и помогать человеческому герою. Вероятно, поэтому гномы тратили драгоценные материалы на производство оружия, подходящего для людей, а затем прятали оружие, пока не появлялся какой-нибудь герой. Они тратили впустую драгоценные материалы и бесчисленные часы, чтобы они могли дожидаться человеческого героя.

Оставаться с гномами, должно быть, было еще более скучно. У гномов должны быть маленькие кровати, и, должно быть, нужно было полдюжины кроватей, чтобы сделать одну кровать подходящей для человека. Увлечение любовью с карликовой женщиной было еще более невыносимо. Аньфэу предположил, что занимается этим с Шалли, и вздрогнул от этой мысли.

"Что не так?" Сюзанна спросила его.

Слава богу, она не могла читать его мысли! К счастью, каждый человек имел право держать свои мысли в стороне от мира. Если Сюзанна узнала бы, что думал Аньфэу, она не стала бы тратить время на то, чтобы спросить его, что случилось.

«Ничего», сказал Аньфэу. «Я просто подумал о том, сколько работы мы должны сделать».

«О чем ты беспокоишься? На самом деле тебе не придется работать». Сюзанна ухмыльнулась ему.

Сталь прогибалась под давлением. Опыт, сила и ум исходили из практики и времени. Бесчувственность - это то, что приходило со временем. В первый раз, когда Сюзанна держалась за руки с Аньфэу, она краснела и взволновалась. Позже, когда они говорили и смотрели, Сюзанна запинаясь в своих словах. Теперь они держались за руки, но Сюзанна действовала гораздо естественнее.

Сюзанна тоже чувствовала, что Аньфэу часто смотрел на ее ноги. Вот почему Сюзанна сняла сапоги после того, как они отправились в карету Аньфэу. Женщины не только одевались, чтобы произвести впечатление на своих любовников, иногда они раздевались, чтобы произвести на

них впечатление.

«Есть много вещей, кроме физической работы», сказал Аньфэу. Рука Сюзанна была мягкой и ласковой в руке. Трудно было представить, что такая нежная рука может вызвать столько разрушений.

«Аньфэу, я могу войти?» Христиан постучал в вагон и спросил.

«Нет», сказал Аньфэу.

"Что ты делаешь?" - поспешно спросила Сюзанна. Она закатила глаза на Аньфэу. Не позволяя Христиану прямо сейчас подумать, что они делают что-то неуместное, и чтобы не распространять слухи. «Христиан, заходи», - позвала Сюзанна. Она отдернула руку и закрыла ногами свое платье.

«Что я должен делать с вами двумя?» - спросил Христиан, улыбаясь. «Аньфэу, мы собираемся войти в город».

«Подожди здесь, Сюзанна, - сказал Аньфэу. «Ты наш козырь».

Сюзанна кивнула и ласково улыбнулась. Она не любила комплименты другого человека, но Аньфэу был не просто кем-то.

Аньфэу вылез из вагона. Феллер, который вел коляску, пересел, чтобы освободить место для него. Аньфэу внимательно осмотрел город. Возможно, это было потому, что караван был слишком велик, и никто не пытался их остановить. В домах были тени, как будто жители наблюдали за ними.

«Христиан, скажи Блэк Илэвэн, чтобы он оставил своих людей за пределами города. Мы пойдем сами», сказал Аньфэу.

Христиан кивнул в ответ.

Караван разделился на две части. В город вошли полдюжины вагонов, а остальные остались. Они нашли поляну недалеко от города. Под старым деревом был большой колокол. Понятно, что именно там руководитель города созывал жителей вместе для встреч.

«Феллер, позвони в колокол», - приказал Аньфэу.

«Никто не ответит», - утверждал Феллер.

«Попробуй все равно».

Феллер кивнул. Однако, прежде чем он успел слезть со своей лошади, он услышал громкий стук, идущий из большого дома справа. Дверь открылась, и женщина выскочила.

Женщина была в двух шагах от дома, когда оборотень преследовал ее и схватил ее за волосы. Женщина хмыкнула от боли, и ее голова была оттянута назад. Глаза Аньфэу вспыхнули от странных эмоций. Он узнал женщину.

«Барак! Отпусти ее! Она спасла мою жизнь», несколько других оборотней выскочили из соседнего переулка и позвали.

Оборотень был ранен, его левая рука была покрыта разными цветными тканями, и он хромал,

когда шел. Он был с двумя другими оборотнями и сердито уставился на первого оборотня.

Оборотень по имени Барак покачал головой и медленно сказал: «Теперь она моя раба».

«Что ты имеешь в виду? Ты пытаешься опозорить меня?» - рявкнул другой оборотень.

Барак ухмыльнулся, но ничего не сказал. Он повернул голову и взглянул на Аньфэу.

«Они играют?» Феллер наклонился и спросил.

«Я не знаю, но я знаю, что женщина не играет», сказал Аньфэу. «Позвони в колокола».

Феллер подошел к колоколу. Он схватил большую деревянную доску, которая висела рядом с колоколом и начал ударять ей. Колокол издал глубокий звук, который можно было услышать по всему городу.

Оборотни хорошо знали звук колокола, но они даже не поворачивали головы. Ни один из горожан тоже не подошел.

Оборотень по имени Барак фыркнул и повернулся, таща женщину.

«Барак, это мое последнее предупреждение. Отпусти ее», - прорычал другой оборотень.

«Бергман, я хочу, чтобы ты помнил, я сейчас главный, - холодно сказал Барак.

«Ты был ответственным. Больше нет», медленно сказал Аньфэу. Он подошел и сказал: «Теперь я отвечаю. Отпусти ее».

Женщина заметила Аньфэу, и ее глаза были наполнены радостью. Однако ее руки все еще были связаны, а рот был заткнут кляпом. Единственное, что она могла сделать, это бороться и попытаться привлечь его внимание.

«Какого черта ты делаешь?» Барак повернулся и посмотрел на Аньфэу. Его глаза сузились с опаской. Он собирался подождать немного, а затем решить, что он будет делать. Однако он не мог терпеть тех, кто открыто бросал ему вызов.

«Убирайся, человек. Это не твое дело, - прорычал Бергман. Хотя Аньфэу попросил Барака отпустить женщину, было ясно, что Бергман не хочет дружить с человеком.

Аньфэу заколебался, затем тихо сказал: «Я арендовал этот город за несколько сотен золотых монет, но я не знал, что мне придется позаботиться о зверях, которые даже не знают, как правильно говорить». Он заранее сделал несколько планов, но планы должны меняться в зависимости от ситуации. Увидев, что оборотней здесь явно уважают, он хотел

попытаться подружиться с одной из сторон. Он не знал, что обе стороны проявят к нему вражду. Он должен был встать, иначе его время в Морамаче было бы очень сложным.

"Что ты только что сказал?" Барак сердито рявкнул. Он указал на Аньфэу и выглядел так, будто готов был сразиться с ним в любое время. Однако он беспокоился о Христиане, который стоял у коляски, а не о Аньфэу.

«Мне не нравятся люди, указывающие на меня», сказал Аньфэу.

«Так что, если я это сделаю?» - спросил Барак, провоцируя его.

Аньфэу покачал головой. Его взгляд отошел от оборотня и взглянул вверх. Это был простейший трюк, и Аньфэу было все равно, если Барак умрет от его руки. Хотя казалось, что оборотень не слишком сильный. Его взгляд последовал за Аньфэу.

Как только Барак поднял глаза, Аньфэу схватил руку оборотня. Барак знал, что он попал в ловушку, когда в одной из его рук почувствовалась боль. Когда он собирался отбиваться, кулак Аньфэу ударил в его нос. Барак вскрикнул от боли и споткнулся.

«Грязные звери», - плюнул Аньфэу. Он почувствовал что-то мокрое на руках. Он нашел носовой платок и очистил руку, затем он уронил носовой платок на землю.

Барак вскочил, его глаза были кроваво-красными, и его мех встал дыбом. Он становился все выше и сильнее. Нос оборотня был более чувствительный, чем человеческий. Нос Барака не сломался после такого удара, и это показало, насколько он был силен.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/218217>